

К Р О К О Д И Л

Ни шагу назад!

Рис. К. Елисеева

Фашисты пытаются смеять нас и смять.
Красный боец!

Русский солдат!
Тебя призывает Родина-мать:
Ни шагу назад! Ни шагу назад!
Бейся, как лев! Стой до конца!
На свору убийц не жалея свинца.

За русское солнце! За честь! За жизнь!
Твой дом,
твое поле,
твой сад,
дети твои призывают: держись!
Ни шагу назад! Ни шагу назад!

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Рис. Г. Валька

— Посмотрите, фрау Марта, эта человекоподобная русская совсем непохожа на нас — представителей высшей расы.

Теперь равны к плану

Владелец заводов
у Рейна и Эльбы
советским железом
разжиться хотел бы.
Боец!
Подай ему
наше железо,
да так,
чтобы даже в печонку
залезло!
Давай,
чтобы вылезло
в форме штыка
у немца
из шейного позвонка.
***
немецкий заводчик
желает иметь
советский свинец
и советскую медь.
Так выдай металлы
в осколках снаряда,
в пулях и минах —
по адресу гада.
Пошли ему
столько
цветного металла,
чтоб сразу у немца
душа вылетала.
***
Немецкий нефтяник,
оствередев,
желает иметь
советскую нефть.
Боец!
Выдавай
страдающим жадой

с доставкой в танк
по литру на каждый.
Пои до икоты
железного фрица,
пусть даже в желудке
бензин загорится.

***

Немецкий помещик
в костюмчике белом
явился на Дон
за земельным наделом.
Советский боец!
У казацкого дома
дай немцу
попробовать
вкус чернозема.
Снарядом вотки
в развороченный слой,
чтоб он
никогда
не расстался с землей.

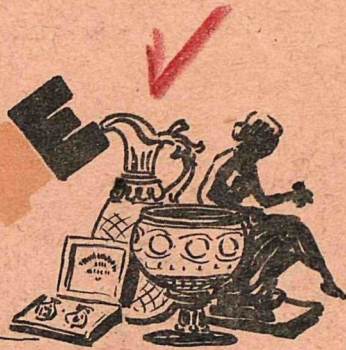
***

Смело,
боец,
германцу навстречу!
Бей!
Жерновами снарядов мели!
Немцу в толкуй
пулеметную речью
стоимость
нашей руды и земли!

СЕМЕН КИРСАНОВ

I

Русская крестьянская изба. Стол, покрытый белой скатертью, на ней отчетливо видно клеймо известной киевской гостиницы. На столе — бутылки с французским шампанским, коробки с норвежскими консервами, голландский шоколад. Глязельные серебряные кубки, с которых еще не сорваны ярлыки советских ювелирных магазинов, пополняют скромное походное убранство стола.

Подполковник Жабман — командир немецкого пехотного полка — и лейтенант Шиккель — командир роты того же полка — ведут сугубо конфиденциальный разговор.

Подполковник: — Так вот, лейтенант, нехорошо! Все-таки вы командуете немецкими автоматчиками, а не карманными воршиками!.. Чорт знает, до такого безобразия дошла ваша рота!..

Лейтенант: — Что я мог сделать, господин подполковник?! Должно быть, это у них в крови!.. Ташут друг у друга что ни попало!.. Вчера ефрейтор Шмерке украл у ефрейтора Габке... вставную челюсть. Я его спрашиваю: «Зачем тебе, дураку, чужая челюсть?» Смеется: «А зачем он спит с открытым ртом, господин лейтенант? Я не могу спокойно видеть чемоданов, открытых настезь».

Подполковник: — Я еще могу понять, когда солдат сопреет у товарища пару папирос или кусок хлеба, но запускать лапу... в чужой рот?! Это уж слишком!.. Это подрывает устои!.. Посылки почтовые крадут друг у друга?

Лейтенант: — Крадут. Это у них первое удовольствие!..

Подполковник: — Я по-

лучил приказ командира 398-й дивизии. Извольте довести его до сведения вашей шайки... то есть, я хотел сказать, роты... За кражи у товарищей будем строго карать!..

(Отходит от стола, ищет в портфеле приказ. Лейтенант Шиккель тихо берет со стола две сигары. Помедлив, он берет еще две. Подполковник, сердито сопя, ищет приказ. Вздохнув, лейтенант Шиккель берет со стола серебряный кубок и быстро прячет в карман галифе.)

Подполковник (находит приказ и отдает лейтенанту): — Вот приказ генерала. Вы свободны!.. (Лейтенант козыряет, идет к двери.) Постойте, лейтенант Шиккель. Что это у вас так странно карман оттопыривается у брюк?..

Лейтенант (с деланной беспечностью): — Где?.. Это... это у меня трофейный пистолет. Снял с убитого политрука.

Подполковник: — Покажите.

Лейтенант (нервно): — Ничего интересного, господин подполковник. Самый обыкновенный пистолет.

Подполковник (строго): — Он заряжен?

Лейтенант: — Заряжен!..

Подполковник: — Чем?

Лейтенант: — Пулей, конечно.

Подполковник: — А почему у вас галифе мокрые?..

Лейтенант (теряясь): — Где?.. В самом деле мокрые!.. Чорт побери, где же это я облился?!

Подполковник: — Довольно дурака валять, лейтенант. Ваш «пистолет» заряжен моим вином. Сейчас же отдайте кубок!.. (Лейтенант нехотя отдает

кубок.) Как вам не стыдно!.. Вы же офицер!.. Теперь я понимаю, почему ваша рота по кражам у товарищей занимает первое место во всей дивизии!..

Лейтенант: — Ну-ну, довольно, господин подполковник!.. В конце концов я тогда первый ворвался в этот ювелирный магазин, а получил... одну дерьмовую спичечницу!.. Остальное вы с генералом себе заграбастали!.. А теперь проповеди читаете!.. Нате вашу спичечницу, подавайтесь!.. (Бросает к ногам подполковника серебряную спичечницу.)

Подполковник: — Как ты

смеешь, щенок!.. У тебя аппетит не по чину!..

Лейтенант: — Другим и кубки достались, и чернильные приборы, и портсигары!.. А мне — спичечница!.. Обидно же!..

Подполковник (отечески): — Попроси прибавки, а красть не смей!.. Я вас прощаю на этот раз!.. Марш — выполнять приказ!..

(Лейтенант делает четкий поворот и уходит.)

II

Другая русская крестьянская изба. Стол, накрытый бархатной скатертью неизвестного происхождения. На столе две бутылки шнапса и серебряное блюдо со свиной. На блюде отчетливо видна резьба и надпись: «Дорогому Ивану Петровичу от сослуживцев...»

На лавке лежит больной ефрейтор Шмерке. Ефрейтор Габке стоит навтыжку перед лейтенантом Шиккель.

Лейтенант: — Красть у товарищей нельзя! Будем строго карать!.. Это приказ командира дивизии. Поняли, собачья дети?!

Ефрейтор Габке: — Поняли, господин лейтенант!.. Только..

Лейтенант (грозно): — Что «столько»?..

Ефрейтор Габке: — Господин лейтенант, мы с вами старые солдаты!.. Весь восточный поход вместе сделали!.. Позвольте мне вам все откровенно сказать!..

Лейтенант: — Говори!..

Ефрейтор Габке: — Не поможет этот приказ. Не тот подход!..

Лейтенант: — Ах ты, скотина!.. Как ты смеешь критиковать приказ генерала?..

Ефрейтор Габке: — Я не критикую, господин лейтенант, я только объясняю!.. Почему солдаты нашего полка крадут друг у друга разные вещи? Потому что мы застоялись в резерве!.. Шутка сказать — вторую неделю в одной деревне!.. У местного населения уже того!.. брать нечего!.. Все подобрали вчистую!.. Ведь тут до нас еще венитчики стояли!.. Вон видите, за углом старик валяется!.. хозяин нашей избы!.. Это Шмерке его!.. А у старика действительно ничего нет. Это точно — я все сундуки проверил, все облазал!.. Шмерке его

застрелил, а потом у самого температура поднялась, бред начался!.. Лежит, стонет: «Хочу на Дон, хочу на Кубань!..» Ему, понимаете, новые места представляются, где еще наша немецкая нога не ступала!..

Лейтенант: — В том, что ты говоришь, есть смысл, Габке!..

Ефрейтор Габке: — Будьте уверены, господин лейтенант, Габке — не дурак!.. Вы бы подали мысль командованию, чтобы нас скорее бросили в дело!.. А?..

Лейтенант (игриво): — А если тебя русские ухлопают, каналья?..

Ефрейтор Габке: — А если не ухлопают, господин лейтенант?! Если вы выиграю в этой лотерейке? А?!

Лейтенант: — Сейчас же пойду к подполковнику и скажу, что моя рота рвется в бой!..

Ефрейтор Габке: — Правильно, господин лейтенант!.. Ей богу, надоело по мелочи среди своих работать!.. Хочется хорошего боевого дела!..

Лейтенант: — Молодец, Габке, ты немецкий солдат!..

(Уходит.)

Леонид ЛЕНЧ

Иллюстрации К. Елисеева.

Галиматья с заплатой

АКУРАТНЫ

Рис. Л. Бродаты

ПРИГЛАСИЛИ его в гестапо. И там, оглядев его с ног до головы, сказали:

— Вы — плохой Михель.

Михель удивился. Он робко спросил:

— А череп? У меня официальная справка, что мой череп...

Его прервали:

— Да. Но вы — не настоящий ариец.

Еще более упавшим голосом Михель спросил:

— А кровь? У меня справка, что...

Его опять прервали:

— Да. Но вы — неполноценный.

Дрожа и содрогаясь, Михель спросил:

— А бабушка? У меня справка, что...

И опять его прервали:

— Наплевать нам на вашу бабушку, на ваш череп и прочие шулки. Нам известно, что вы говорили о больших потерях немцев в России. Исходя из этого, вы с сего числа — не ариец. А уже исходя из этого, мы вам даем бесплатную путевку в концлагерь...

Есть сумасшедшие, которые с экстазом бьются головой об стену. И есть сумасшедшие, которые норовят раздробить чужую голову. Эта категория более опасна для окружающих.

Эти сумасшедшие убивают людей и еще добавок сочиняют инструкции.

Одна из таких инструкций опубликована в газете «Нейес Винер Таблатт». Она утверждает «имперским руководством расово-политического управления». Как видите, этим делом занимались не рядовые обитатели сумасшедшего дома, а высокопоставленные личности, обер-сумасшедшие.

Вот что сказано в том сочинении, достойном стать новой главой в гитлеровской «Мейн кампф»:

«Общественно непригодными людьми являются лица, которые вследствие природных склонностей, и потому неисправимого душевного состояния, неспособны удовлетворить минимальные требования народного единения в отношении их личного, социального и патристического поведения».

А нельзя ли выразиться менее длинно и более понятно?

Можно. В той же инструкции имеется и разъяснение этой галиматии:

«Таким образом, общественно-непригодными людьми являются те, кто по и дело приходит в конфликт с властями».

И кроме того общественно непригодными

являются те немцы, которые «не воспитывают детей в таком духе, чтобы сделать из них пригодных соотечественников».

Оказывается, общественно непригодным, расово неполноценным является тот немец, который выступает против гитлеровских властей.

Если Михель не кричит «Хейль!», если Михель недоволен кровавой войной, затеянной Гитлером,

если Михель не верит диким басням обильно изрыгаемым Геббельсом,

если Михель не калечит своих детей и не превращает их в гитлеровских зверенышей, — то сей Михель — плохой Михель, общественно непригодный Михель, расово неполноценный Михель.

И с таким Михелем следует расправиться самым суровым образом:

«Органы управления решают вопрос о помещении данных лиц в определенные заведения, о направлении их на принудительную работу или в воспитательный лагерь государственной полиции».

Уж будьте спокойны, там, в полицейском лагере, опытные, набившие руку воспитатели выбьют и зубы и дурь и превратят Михеля в полноценного арийца.

Во всяком случае, на тот свет он отправится уже общественно пригодным и не посмеет входить в конфликт с тамошними властями.

Известно, какую дикую галиматью представляет собой фашистская расовая теория. Сейчас на нее спешно клеится заплатка.

Дедушка с бабушкой и прочие предки — это не главное. И устройство черепа — второстепенная статья. И процент чистойшей крови — пустяк.

Попадают немцы с хорошими дедушками и прекраснейшими бабушками, с первосортной кровью и весьма подходящим черепом, но они выражают недовольство гитлеровской бандой.

А посему впредь не считать арийцами тех, кто недостаточно туп, у кого в голове завелись кое-какие мысли.

Хватать этих людей и вместе с их мыслями сажать в полицейский лагерь, за колючую проволоку!

Вся эта затея — не простая вспышка фашистского бреда.

Это кампания по «оздоровлению тыла» путем запугивания и устрашения. Не будешь роптать — будешь арийцем. А ежели начнешь ерепеняться — в концлагерь!

Г. РЫКЛИН

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ

Рис. Н. Радлова

— Вот обидел! Из-под носа добровольца перехватили.

— Вот рубашку для себя организовал пятна.

— Такие пятна никогда не отмываются.

Метки

(По следам красной)

ВЫСОКИЕ ПОБУЖДЕНИЯ

Немецкий офицер: — Скажите, какие высокие побуждения заставили вас записаться добровольцем в германскую армию?

«Доброволец»: — Видите ли, если бы я отказался стать добровольцем, меня бы наверняка расстреляли, а поступив в армию, меня есть еще возможность попасть в плен.

(«Боевая армейская»)

«БОЕВАЯ ЗАПРАВКА»

— Немедленно вместе с танками двиньте наступление нашу грозную немецкую пехоту!

— Не могу, господин генерал.

КАРЛ Неске был убежденнейшим фашистом. Он работал кассиром в банке и к работе своей относился вдохновенно. Он ждал — вот-вот придет победа Германии над всем миром.

На меньшее, чем победа Германии над всем миром, Карл Неске был категорически несогласен, и когда менее горячие люди говорили ему, что в общем не так уж будет плохо, если Германия завоеует и покорит на первых порах четыре части света, а пятая часть света проживет себе некоторое время самостоятельно, он отвечал:

— Нет уж, друзья, не уговаривайте меня. Давайте не будем бросаться частями света. Мы должны покорить себе все, все! На меньшее я не пойду. И лучше не просите меня.

Жена Карла Неске фрау Магда к победе Германии над всем миром относилась более равнодушно, чем ее супруг. У ней было трое детей, которых надо было накормить и которые вследствие малого своего возраста совсем не заботились о величии Германии, а вместо этого то и дело просили кушать. Кроме того два брата фрау Магды были убиты в России.

А продуктов становилось все меньше и меньше, в сущности их почти не было. Победы над всем миром тоже не было. Хватит ли тех жалких остатков продуктов, которые имелись, до того дня, когда придет победа Германии над всем миром? Этот вопрос занимал фрау Магду. А то ведь может так случиться: продукты, скажем, кончатся сегодня, а победа Германии над всем миром может прийти дней через десять. Что же кушать эти десять дней? Или, например, брюки господина Неске находятся в весьма плачевном состоянии, новые брюки купить невозможно. Хватит ли этих брюк до победы Германии над всем миром? А то они завтра распадутся, скажем, а победа Германии произойдет недели через две? В чем же господин Неске будет ходить эти две недели? Как, наконец, он встретит победу без брюк? Словом, у фрау Магды было о чем подумать.

Господин Неске пришел домой мрачным.

— Вот что, Магда, — сказал он жене, — ты завтра не чисти мне ботинки.

— Почему?

— Дело в том, что я пойду на работу босиком.

— Что?

— И ты тоже с завтрашнего дня ходи, пожалуйста, босиком.

— Ты что: с ума сошел?

— Дело в том, что правительство обратилось с призывом к населению Германии ходить летом босиком, так как это может сохранить обувь на более долгие сроки. Я чело-

век дисциплинированный, и если правительство обращается, то я...

— Я не могу себе представить, — перебила его фрау Магда, — как это ты — и вдруг босиком. Может быть, все-таки хватит твоих ботинок до победы Германии над всем миром?

— Вряд ли. Левый ботинок совсем прохудился, выглядывают пальцы.

— А вдруг мы вообще не победим? — спросила фрау Магда.

В это время в комнату, поскрипывая новыми сапогами, вошел Ганс Штуллер, двоюродный брат Карла Неске. Лицо Ганса Штуллера было полстым и самодовольным. Ганс Штуллер был штурмовиком и очень этим гордился. Он тяжело сел на стул, так как был тучным человеком. Лицо его блеснуло, он был слегка пьян, было видно, что он пришел после обильного ужина.

— Ну как дела, дети мои? — спросил он по обыкновению фамильярно.

— Вот завтра собираемся ходить босиком, — сказал мрачно Карл Неске.

— Да, да, я слышал этот призыв правительства насчет обуви, — сказал Ганс Штуллер, и новенькие сапоги его нехотая скрипнули. — Приходится удивляться мудрости нашего правительства, нашего обожаемого фюрера. Какая забота о населении вплоть до мелочей! Раньше, при прежних властях, ничего подобного не было.

— Но раньше были ботинки, — сказал Карл Неске, — было сколько угодно ботинок.

— Что?

— Я говорю: ботинки были раньше. Ганс Штуллер строго поглядел на двоюродного брата и сказал:

— Мы с тобой родственники, Карл, я хорошо к тебе отношусь, но я выполняю свой долг.

— А что я сказал?

— Ты сказал, что тогда были ботинки.

— Но они же действительно были.

— Да тогда же не было фюрера! — завопил Ганс Штуллер. — Кто же тебе дороже: фюрер или паршивые ботинки, фюрер или паршивые штаны?

От возмущения Ганс Штуллер вскочил со стула; жирное тело его колыхалось, новые сапоги скрипели и ослепительно перемигивались с лампой.

И тогда к нему подошла фрау Магда и изо всей силы ударила его по лицу.

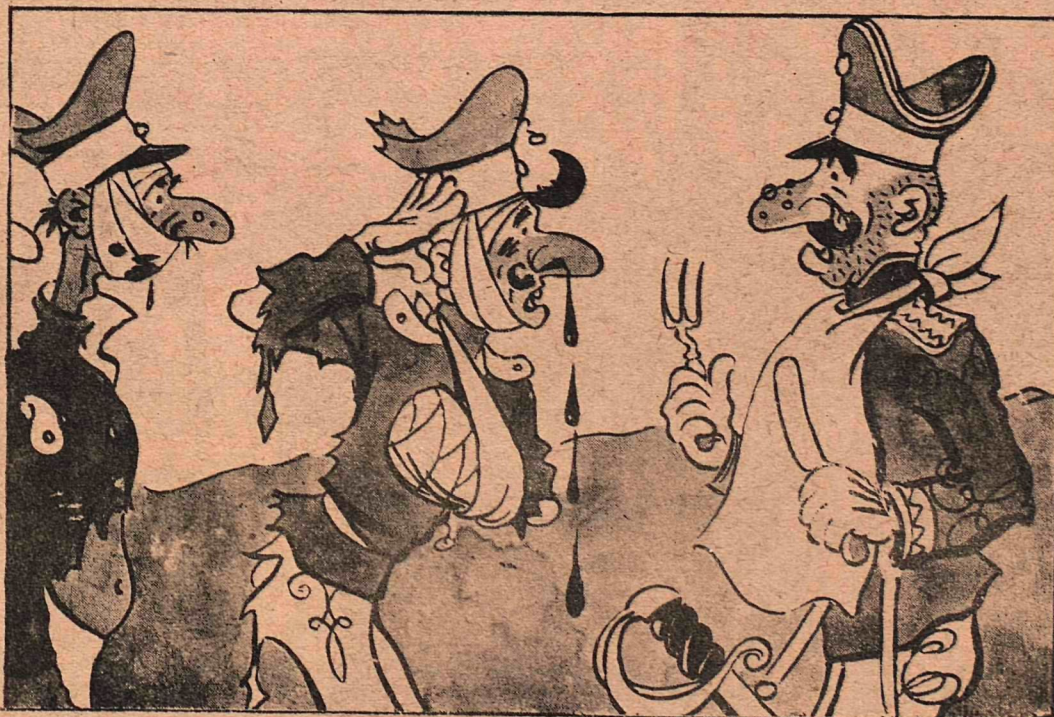
А когда через полчаса Карла Неске и фрау Магду увозили в гестапо, фрау Магда шепнула мужу:

— Никакой победы не будет, Карл. Он ничего не ответил.

К. ФИНН

НЕ ПОВЕЗЛО

Рис. А. Баженова

— Увы, господин полковник, в деревне не удалось достать ни одного поросенка.

— Почему?

— Там мы встретились с превосходящими силами союзников.

зовал в вашем селе. Отмой

ся.

ударом

(армейской печати)

— Почему? Разве танки не заправлены?
— «Заправить» лечем: водка вся вышла.
(«Брехвая армейская»)

СКАЗКИ ГЕББЕЛЬСА

— Вы читали газету? Каков наш Дрейфенбрех! Один взял в плен сотню казаков!
— Как же это он ухитрился?
— Окружил!

(«Патриот родины»)

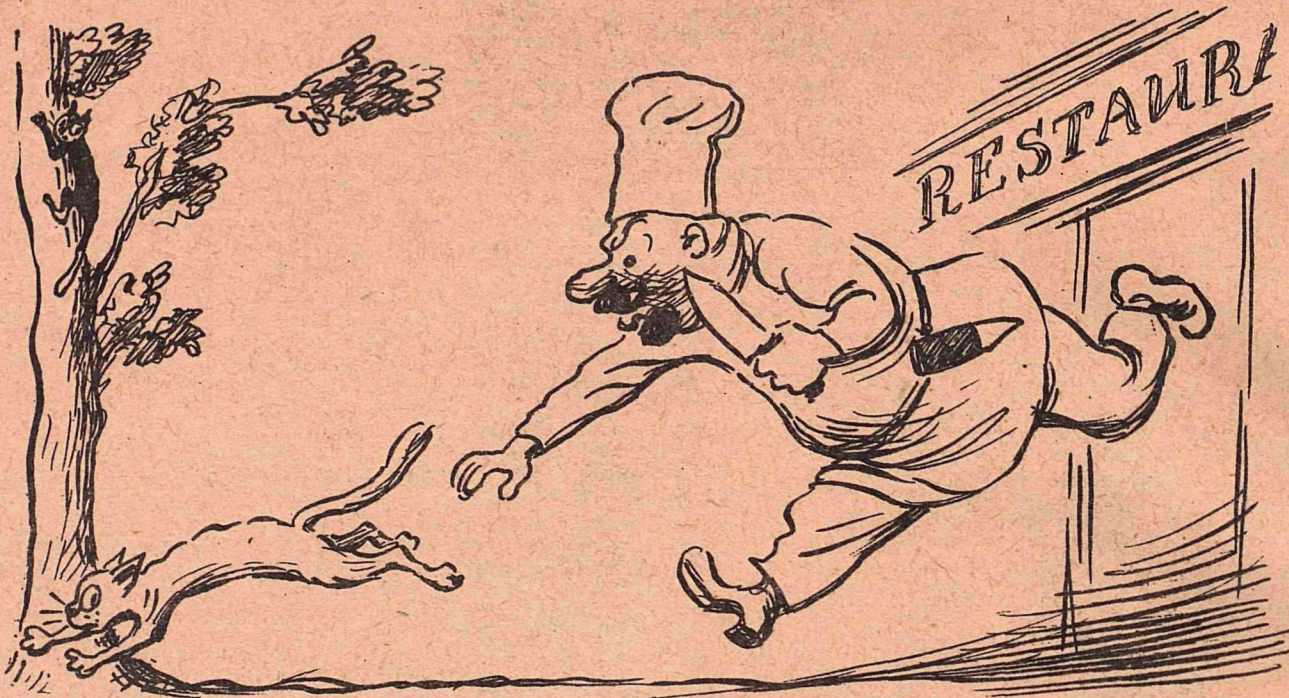
НИКАКОЙ РАЗНИЦЫ

— Скажи, Фриц, наш начальник госпиталя до войны чем занимался?
— На той же работе был: завывал скопобойнями в Лейпциге

(«Вперед к победе»)

Рис. Н. Радлова

Охота на эрзяца

Полевая почта №...

Балда

ЛЮБОГЫТНЫЙ случай произошел недавно на передовой позиции, в расположении Н-ского полка.

Снайпер Вася Черноусов, весельчак и балагур, обычно всегда бодрый и радостный, вдруг приуныл, явился к политруку и сообщил:

— Разрешите доложить, что настроение у меня неважное.

— Что случилось, товарищ Черноусов? — удивился политрук.

— Понимаете, — продолжал Вася, — специальность у меня хорошая, очень важная. Это я понимаю. Но мне скучно. Видите ли, я работаю вслепую. Зарылись фрицы в землю, как кроты, и сидят. Ну, конечно, как только который голову высунет, я не прозеваю и — чик. Надо их заставить вылезти из своих нор. Вот тогда я поработаю.

Политрук сказал:

— Хорошо. Будет вам работа, настоящая, видная работа. Пришлите ко мне красноармейца Боровика.

А Боровик — это наш ротный художник. Васин закадычный друг. Они из одного котелка едят, спят на одной плащ-палатке. И фрицев на шпору щелкают.

На следующее утро смотрим: на правом фланге нашей роты впереди что-то белое торчит. Оказывается, это Боровик на Гитлера нарисовал большую карикатуру и продвинул ее поближе к немцам для всеобщего обозрения. А немцы от нас в двухстах метрах. Мы часто с ними в рупор переругиваемся. Они что-то лопочут, а потом начинают каркать:

— Рус, сдавайся!

Наши ребята кокочут и отвечают:

— Сам сдавайся, пока цел, а то ног не унесешь.

Увидели немцы карикатуру и завозлились. Показался рупор, и мы услышали голос, покойный на бычий рев:

— Рус, снимайт билда (билд по-ихнему — картина).

Вася Черноусов отвечает тоже в рупор:

— Фриц, морда поганая, неправильно выражаешься. Это не билда, а балда.

Немецкий офицер в дискуссии вступать не желает и орет свое:

— Снимайт билда, гавару — стреляйт буду!

— Ладно, ладно, — отвечает Вася, — стреляй. Мы для того балду твою и поставили.

Через несколько минут немцы открыли по Гитлеру стрельбу из винтовок и автоматов. Продырявили во многих местах фанеру, но карикатура продолжала стоять. Фашистов это привело в бешенство. Из окопа вылезли два солдата с винтовками. Черноусов просиял. Он приподнял винтовку, насторожился. Немцы полезли вперед, приближались к плакату. Раздался два выстрела — и немцы ткнулись в землю. Тогда подняли пять автоматчиков. Их сняли Черноусов и Боровик. Минут через тридцать снова все повторилось:

— Рус, снимайт билда!

— Не билда, а балда!

— Стреляйт буду!

— Правильно, лупи его!

Из окопа вылезли десять солдат, подгоняемые офицером, и опять ни один не дополз к пла-

кату. Разъяренные фашисты направили в него артиллерийский огонь. Целый день били из пушек. Красноармейцы кокотали, приговаривая:

— Так, так его, косоного дьявола! Давай ему жару, давай!

Только вечером карикатура взлетела на воздух. А утром на том же самом месте стоял новый плакат с искривленной мордой Гитлера.

Боровик сказал Васе:

— Хватит нам работы. Я пять штук таких нарисовал.

Пять дней фрицы охотились за плакатом, а Черноусов и Боровик — за фрицами. Фашисты потеряли 30 солдат, израсходовали 150 снарядов. Наши потери в этом поединке следующие: фанеры — 5 листов, белой бумаги — 20 листов, колышков деревянных — 10 штук, гвоздей — 40 штук, карандашей угольных — 4 штуки.

Л. ШАПИРО

Западный фронт.

«Шесть золотых правил»

СИЕ «золото» найдено на нашем участке фронта в карманах многих убитых немецких солдат.

Нюрнбергский так называемый народный календарь подарил фрицам это трогательное назидательное сочинение. Оно названо:

«Шесть золотых правил для того, чтобы быть живым, здоровым и оптимистичным».

«1. Ешь только тогда, когда ты голоден. Дело не в разнообразии меню и его остроте, а в том, чтобы оно было сытным. Вкусные

ощущения — это оженаучный, марксистский предрассудок.

2. Не отягчай своего желудка обилием съедобного. Ешь всегда лишь столько, чтобы ты мог еще съесть столько же.

3. Если ты съешь мало, но тщательно разжевав и смешав со слюной, это принесет больше пользы организму, чем если ты нажрешься, как свинья.

4. Думай как можно меньше, ибо мысли затрудняют нормальное течение сна. Отягчение головы мыслями, как и обильной пищей желудка, вызывает кошмары.

5. Будь дружен со своими товарищами, но доверяй только самому себе и своему командиру.

6. Остерегайся, как чумы, зависти к вышестоящему. Сомнение в действиях твоего начальника — уже преступление. Никогда много не мудрствуй и поменьше рассуждай.

Помни, что всякая беседа, шутка с другом, хорошая песня, различные развлекательные игры всегда лучше самой умной книги.

Блестяще!

Не хватает лишь еще одного правила — седьмого.

Оно должно было быть сформулировано приблизительно так:

«7. Сохраняй ноги в тепле, а голову — в прохладе. И вообще — береги голову и не лезь вошать с прусскими».

Но поскольку этого нет, все остальные шесть правил недействительны.

Фриц не отягощал свой желудок пищей, Фриц не отягощал свой мозг мыслями.

И все же он убит. «Шесть золотых правил» не помогли.

Иван ЧИЧЕРОВ,
батальонный комиссар

Действующая армия.

— Вот перед нами проходит первая колонна бравых эсэсовцев... Вслед за ней движется вторая колонна... В конце площади уже появилась третья... Колоссальная площадь заполнена стройными рядами отборных немецких войск. По приблизительным подсчетам, их не менее пятидесяти... простите, ста тысяч...

Лесозаготовки в Виши

В Вихре событий, происходящих сейчас на всем земном шаре, прошло почти незамеченным сообщение лионской газеты «Пари суар» о недавней поездке в Германию специальной комиссии во главе с профессором Ришаром.

Причина поездки — все ухудшающееся продовольственное положение во Франции.

Цель поездки — изыскание путей для выхода из этого положения.

Посылая своего профессора в Берлин, Лаваль, конечно, не рассчитывал, что тот привезет ему оттуда пшеничную муку или сливочное масло.

Задача комиссии состояла в другом. Как известно, в гитлеровской столице давно бьет фонтаном творческая научная мысль, подарившая немцам такие мировые юткрытия, как изготовление котлет де воляй из консервированной черепицы или омлет из тараканьих яиц.

Для изучения этого богатого опыта и отправилась лавалевская комиссия в Берлин. Ознакомившись на месте с бессмертными трудами немецких ученых, Ришар по возвращении в Виши внес конкретные предложения, реализовать которые Лаваль поручил «Центральному бюро по изысканию пищевых эрзацев».

Сейчас работа бюро в полном разгаре. В основу этой работы положено дерево как неце-

нимый витаминный продукт, способный резко улучшить питание французов.

Уже получены первые обнадеживающие результаты. Кусок высушенного дуба, пропущенный через мясорубку, легко превращается во вкусный бифштекс, благотворно влияющий на человеческий организм. Не менее питательными оказались тополиные сучья, из которых комиссия рекомендует готовить главным образом фрикадельки. Что касается еловых шишек, то их качество еще исследуется в научной лаборатории. Можно не сомневаться, что в ближайшем будущем и эти шишки удастся включить в меню столовых и ресторанов.

Таким образом, дерево в Виши начинает играть большую роль. Эта роль скоро возрастет во много раз, ибо Лаваль, отдавая дереву должное как превосходному продукту питания с высоким содержанием витамина «С», намерен еще шире использовать отходы лесной промышленности и для других весьма важных государственных целей.

Дело в том, что с первого дня прихода к власти Лавали значительно усложнились обязанности французской полиции и французского суда.

Полисменам, штаты которых во Франции сильно выросли, требуется опромное количество дубинок — без них невозможно добиться твердого общественного порядка в стране.

Судьи также предъявляют большой спрос на такие изделия деревообделочной промышленности, как виселицы, с помощью которых Лаваль пытается смягчить чувство французских патриотов.

Наконец, крупными потребителями продукции лесной промышленности во Франции являются бюро шохорон, торговый оборот которых увеличивается с каждым месяцем.

Все это заставляет правительство Виши поставить ребром вопрос о максимальном расширении лесозаготовок. Учитывая, однако, что в дерева может в стране не хватить, Лаваль отправляет наднях в Германию новую комиссию, которая должна выяснить, чем в необходимых случаях немцы заменяют лес.

А у немцев в этой области есть крупные успехи. Сложные по конструкции виселицы, например, они давно уже в целях экономии дерева заменили примитивным топором. Гораздо реже используют они дерево и для питания населения, расценивая его как деликатес, который вполне может быть заменен хорошо вываренной щербенкой.

Можно поэтому не сомневаться, что и вторая поездка лавалевской комиссии целиком себя оправдает.

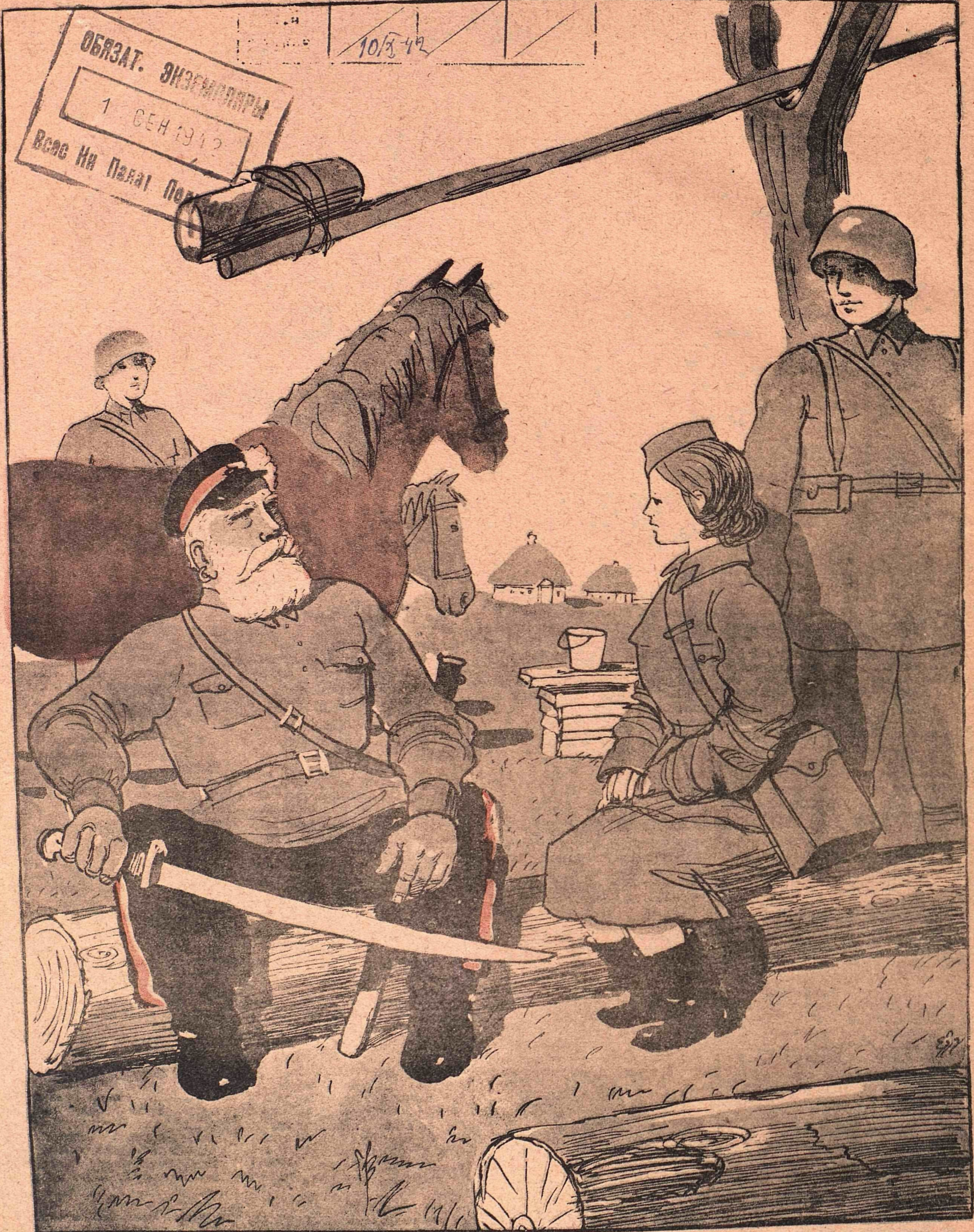
И. ВЕРХОВЦЕВ

	ериод и серии	„Лет течений“	„Журн. лет“
Получ. в ред.	21/5	СТАРЫЕ СЧЕТЫ	
	10/5-42		

1903- ✓

Рис. А. Каневского

— Сегодня я зарубил двухсот пятидесятого немца.
 — Когда же ты успел столько?
 — Двести сорок в 1915 году и сегодня десять.